

Брюнхильд Брюнхильд, Брюнхильда (древнеисл. Brynhildr, средневерхненем. Brünhilt, Prünhilt, нем. Brunhild; имя этимологически связано с исл. hildr, «бой», точнее «поединок, происходящий на освящённом огороженном месте»), героиня германо-скандинавской мифологии и эпоса.

В эддических песнях Б. фигурирует как богатырша; «Сага о Вёльсунгах» отождествляет с ней валькирию Сигдриву, разбуженную Сигурдом ото сна, в который её погрузил Один. Помолвка её с Сигурдом расстроилась, так как он, выпив напиток забвения, утратил память об их встрече и взял в жёны Гудрун.

К Б. (по некоторым скандинавским версиям она — сестра гуннского короля Атли) сватается брат Гудрун бургундский король Гуннар, он становится её мужем, но обманым путём, так как брачные испытания выдерживает за него Сигурд, принимающий обличье Гуннара (подробнее см. в статье Сигурд). Убедившись в обмане и оскорблённая тем, что клятвы были нарушены и ей не достался сильнейший муж (т. е.

Сигурд), Б. подстрекает Гуннара к убийству Сигурда и добивается своего. Сама Б. кончает с собой, приказав положить её на погребальный костёр рядом с костром, на котором лежит её возлюбленный.

Смерть объединяет Б. с Сигурдом, и в эддической песни «Поездка Брюнхильд в хель» изображён путь Б. в загробный мир, пролегающий через владения некоей великанши. В немецкой «Песни о нибелунгах» Б. — дева-воительница, правительница сказочной страны Исландии, где и проходят героические испытания, предшествующие браку Б. с Гунтером (сканд. Гуннар).

После раскрытия обмана и убийства Зигфрида (Сигурда) Б. исчезает из повествования. В сюжете сватовства к Б. нашёл отражение древний свадебный ритуал, сопровождавшийся испытаниями жениха. В эддических песнях подчёркивается, что выдающий себя за Гуннара Сигурд не посягает на девственность невесты (на ложе их разделяет обнажённый меч), между тем в «Песни о нибелунгах» сохраняется намёк на лишение девственности богатырской девы Зигфридом, так как сам жених — Гунтер терпит жалкое фиаско и проводит брачную ночь подвешенным невестою на крюк.

В. М. Жирмунский видит исток этого сюжета в богатырской сказке и приводит, в частности, русскую сказку о сватовстве царевича к правящей далёким царством богатырской деде: помощник царевича, выдержав вместо него испытания, которым она подвергает женихов, укрощает богатыршу на брачном ложе побоями, но становится жертвой её мести после того, как обман раскрывается, — она отрубает ему ноги; разоблачённого супруга богатырша превращает в свинопаса, впоследствии безногий помощник вызволяет его. Ф. Панцер находит в этой сказке источник сюжета, в более позднее время героизированного «Песнью о нибелунгах».

А. Хойслер и его ученики считают, что эта сказка — не что иное, как вульгаризация («плебейская травестия») германского эпического предания. Жирмунский отвергает эту точку зрения и настаивает на сказочном характере повествования. Г. Хонти и К. фон Зе ставят это под сомнение, ибо оскорблённая честь героини скорее на месте в героической песни, чем в сказке. В отличие от ряда героев германского эпоса, Б. — представительница мира мифа и сказки — не имеет исторического прототипа, хотя «ссора королей» (Б. и Кримхильды-Гудрун), возможно, и стоит в отдалённой связи с историей борьбы двух франкских королей VI в. — Брунихильд (Брунхильды, Брунгильды) и Фредегонды (но с перестановкой ролей: убитый в 575 меровингский король Сигиберт был мужем Брунихильд).

Литература :

Хойслер А., Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах, М., 1960;
Жирмунский В. М., Народный героический эпос, М. — Л., 1962;
Panzer F., Das russische Brautwerbermärchen im Nibelungenlied, в сб.: Zur germanisch-deutschen Heldensage, Darmstadt, 1961;
See K. v., Germanische Heldensage, Fr./M., 1971. А. Я. Гуревич.